

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Сенглеева Бориса Юрьевича на тему «Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Исторические предания и легенды можно отнести к разряду ярких проявлений калмыцкой устной традиций, запечатлевшей ключевые моменты памятных событий истории калмыков и отдельные факты биографии легендарных личностей прошлых лет. Рефлекторный характер жанров исторической прозы обеспечил их продуктивность на протяжении столетий, свидетельством чего являются сказания «тууж» и легенды «домг» (устные и письменные версии) чингизовского цикла о событиях XIII в., фольклорные нарративы об ойратских полководцах Галдаме, Амурсане, Луузанг-Шуна (XVII-XVIII вв.) и материалы о более поздних героях и их славной деятельности, зафиксированные в последние десятилетия во время фольклорно-этнографических экспедиций в Республике Калмыкия и в Западной Монголии.

На разных этапах общественно-исторической жизни идеологические приоритеты калмыков (в прошлом ойратов) перестраивались в зависимости от вызовов времени, от жизненной ситуации, что оказало влияние на формирование идейного содержания исторических преданий и легенд, обеспечило их тематическое многообразие. Несмотря на свою значимость, жизнеспособность и популярность, калмыцкие предания и легенды долгое время оставались за пределами системного изучения, если не считать диссертационное исследование Басаева Д.Э. «Калмыцкие народные легенды и предания» (2009) и ряд изданий, содержащих тексты несказочной прозы: «Семь звезд» (2004) калмыцкий раздел IV тома серии «Памятники фольклора монгольских народов» (2015), I том Свода калмыцкого фольклора «Мифы, легенды и предания калмыков» (2017), а также коллекция экспедиционных материалов «Хуучн үгд худл уга» (Истины древней словесности) (2019).

Многочисленные образцы калмыцкой несказочной прозы о выдающихся исторических личностях до сих пор не рассматривались как единое целое. Исследование исторических преданий и легенд о Мазан-батыре Сенглеевым Б. Ю. как «отдельного фольклорного цикла, демонстрирующего достаточно высокую степень метатекстуального единства на уровне сюжетов, мотивов и характере изображения основных персонажей» можно назвать прорывным явлением в современной калмыцкой фольклористике. В исследовании **впервые** в едином аналитическом поле оказались исторические факты разных эпох, различные фольклорные жанры (эпос, мифологические рассказы, исторические песни, сказки) и иные устные традиции, что значительно усиливает аргументацию научных взглядов и суждений соискателя. Такое решение научной проблемы актуально в свете

существующих противоречий относительно биографии реального исторического лица XVII века, представленного в письменных источниках в виде калмыцкого тайши и полководца Мазан-батыра, и фольклорной интерпретации его образа, не лишенной субъективизма, характерного для жанров несказочной прозы.

Важность изучения фольклорного образа Мазан батыра в контексте эпической традиции, традиционной культуры калмыков также не вызывает сомнений в условиях угасания калмыцкой фольклорной традиции и необходимости научного осмысления фольклорного наследия, исторического опыта, мировоззренческих ценностей и других культурных проявлений этноса. В таком контексте этот устный канал информации становится все привлекательней.

Актуальность данного исследования обусловлена не только недостаточной изученностью калмыцкого исторического фольклора, но его когнитивными функциями, его способностью сохранять и транслировать на огромные пространственные и временные дистанции и в относительной неизменности очень важную информацию – народную память о прошлом, об истории, о традиционной культуре.

Необходимость решения ряда важных вопросов позволило Б.Ю. Сенглееву обосновать **во введении** актуальность исследуемых проблем, четко сформулировать **цели и задачи**: определить основные особенности калмыцких преданий и легенд о Мазан батыре, изучить характер изображения в них главного действующего лица, выявить сюжетную структуру, популярные мотивы и определить основные характеристики сюжета и взаимосвязей между различными текстами.

Поставленные соискателем задачи определили логическую **последовательность глав** диссертационного исследования.

Диссертационное исследование проведено в свете **современных подходов** изучения фольклора. Умелое использование комплекса методов (сравнительно-типологический, структурно-семиотический, описательный, исторический, метод опроса и глубинного интервью в процессе фиксации полевого материала) позволило Сенглееву Б.Ю. ввести в орбиту диссертационного исследования большой объем текстов различного происхождения (архивные материалы, полевые записи диссертанта в период с 2015 по 2018 г., фольклорные тексты, опубликованные в научных изданиях разных лет, в периодической печати, а также материалы, представленные в открытом доступе на сайте Кембриджского университета по проекту отдела исследований Монголии и Внутренней Азии «Документирование калмыцкого культурного наследия» («KalmykCulturalHeritageDocumentationProject») (MongoliaandInnerAsiaStudiesUnit (MIASU) atUniversityofCambridge).

Теоретико-методологическую базу исследования, как явствует из введения, составили «труды отечественных ученых-фольклористов С.Ю. Неклюдова, А.Ш. Кичикова, Б.Н.Путилова, Е.С. Новик, Н.Ц. Биткеева, Т.Г.

Борджановой, В.К. Соколовой, С.Н. Азбелева, Д.Э. Басаева, В.М. Жирмунского и Р. С. Липец.

Историографию вопроса, рассматриваемую в **первой главе** в хронологической последовательности,предваряет историческая справка (с.12-15), характеризующая основные вехи истории калмыков (ойратов) и объясняющая предпосылку событий XVII в., которые связаны с деятельностью калмыцкого тайши (полководца) Мазан-батыра – «одной из наиболее популярных фигур, вокруг которых концентрируются калмыцкие исторические нарративы».

Документированные в калмыцких хрониках, в русскоязычных источниках сведения о жизнедеятельности реального Мазан-батыра, изложены в диссертации в том объеме (с.15-18), чтобы обрисовать картину исторической эпохи, на фоне которой формировалась устная традиция о фольклорном герое, богатыре Мазане. Краткая характеристика военных кампаний (Русско-польская война 1654–1667 гг.; Русско-турецкая война 1672–1681 гг, набеги крымских татар и др.), в которых исторический Мазан-батыр, проявил свои полководческие качества и воинские доблести, позволила Сенглееву Б.Ю. связать героику реальных событий с фольклорными сюжетами исторических нарративов о богатыре Мазане, при этом показать, что в легендах и преданиях отражаются народные представления об истории, а не сама история непосредственно.

В результате подробного анализа истории фиксации и изучения калмыцкой несказочной прозы (с.18-73) автор исследования вполне обоснованно выделяет в ней деятельность экспедиций Российской Академии наук второй половины XVIII века. Материалы, собранные в калмыцких степях в тот период и активно вводимые в научный оборот, подтверждают преимущество отечественного монголоведения (востоковедения) в свете наметившихся в последнее десятилетие тенденций зарубежных (китайских) ученых на лидерство в области изучения героического эпоса «Джангар» и других фольклорных памятников.

История изучения калмыцкого фольклора о Мазан батыре (с. 73-91), представленная в первой главе, показывает эволюцию научного осмысления легендарного образа и его исторического прототипа, вариативность фольклорных мотивов и фактов исторического прошлого ([Фарфоровский 1912; Владимирцов 1923; Кравченко 1936;]), помогает увидеть противоречивость научных взглядов некоторых исследователей по ряду вопросов (Кравченко 1936; Очиров У. 1962;Киччиков М. 1964; Кичиков А. 1976, 1979; Батмаев 1985; Биткеев 1987; Басаев 2004).

Тщательный анализ содержания основного массива фольклорных текстов о Мазан-батыре, записанных и опубликованных в период с конца XIX – начала XXI вв., позволил соискателю выделить по сюжетно-тематическому признаку предания о героическом детстве, предания о борьбе богатырем-иноземцем, предания о войне против Аблая-тайши, легенды о Мазан батыреи изучить их в контексте других фольклорных

традиций как мировых, так и бытующих в монголоязычной среде. В таком аспекте образ фольклорного Мазан батыра **рассматривается впервые**.

Исследование преданий о раннем периоде фольклорной биографии Мазан-батыра **во второй главе** (с. 91-122) базируется на модели, предложенной С.Ю.Неклюдовым, и, как отмечает соискатель, «наиболее полно отражающей основные типологические особенности сюжетов о героическом детстве». Из выделенных в модели четырнадцати основных сюжетно-тематических блоков, которые в различных комбинациях образуют «сюжет о героическом детстве в большинстве эпических традиций мира», в калмыцком фольклоре о Мазан батыре Сенглееву Б.Ю. удалось обнаружить соответствия, сгруппированные им как «Рождение Мазан-батыра и его семья», «Основные характеристики образа Мазана-ребенка», «Первый подвиг Мазан-батыра», «Детство других персонажей фольклорного цикла». Выявленный в этих «сюжетных блоках» ряд эпических мотивов (сиротство, чудесное рождение, обретение коня, добывание оружия) делает убедительными выводы автора данного исследования относительно их типологического сходства с другими традициями в части эпического изображения детства героя.

Третья глава посвящена анализу преданий о борьбе Мазанбатыра с богатырем-иноземцем (с. 122-156). Противостояние протагониста-калмыцкого богатыря Мазана и антагониста-иноземца в исторических преданиях Сенглеевым Б.Ю. рассмотрено как проявление феномена фольклорной «компрессии», при которой разновременные и продолжительные события сводятся в одно. Соискателю удалось посредством исторического нарратива проиллюстрировать почти вековой объем военных конфликтов времен миграции калмыков в Россию и образования Калмыцкого ханства, их борьбу против экспансии султанской Турции и Крымского ханства, трансформированных в калмыцкой устной традиции в сюжет о вражде двух батыров.

Умелое использование комплекса научных методов при изучении рассматриваемых преданий, подвели исследователя к важным выводам: для преданий и легенд о Мазан батыре характерна тема борьбы с внешними врагами, сюжетная коллизия носит «эпический характер», изображение богатырских столкновений имеет устойчивую структуру.

Показано, что типичная для героического эпоса модель в калмыцких исторических преданиях о Мазан батыре обеспечивается такими сегментами, как предварительная встреча противников, превосходство богатыря-иноземца, поединок, избавление от врагов посредством военной хитрости и обмана, мотив уязвимого места, победа протагониста, осквернение тела побежденного, гибель Мазан-батыра.

Образ фольклорного героя Мазан батыра, как правильно подытожил диссертант, способствует идеализации героических черт легендарных личностей прошлых столетий. Эти и другие обобщающие тезисы Сенглеев Б.Ю. подтверждает подробным изложением содержания исторических преданий и легенд о Мазан-батыре.

В четвертой главе (с. 122-151) подробному анализу подвергаются устные повествования об участии Мазанбатыра в войне против Аблая (в исторической реальности хошутскоготайши), где герой изображается предводителем войска, а не одиноким батыром. В ходе исследования автором установлено, что в них Мазан батыр уже «не является единственной центральной фигурой, и наряду с ним в них появляется множество других действующих лиц, в своей основе восходящих к историческим лицам», показано, что такая «высокая степень приближенности к историческим реалиям не исключила влияние фольклорных типологий в изображении противоборства враждующих войск и поединка конфликтующих воинов».

Во всех вариантах преданий рассматриваемой тематической группы, как верно отмечает Сенглеев Б.Ю., описание богатырского поединка составляет ядро сюжета, а все остальные эпизоды являются факультативными, при этом отдельные элементы демонстрируют семантическое единство (открытое горло – уязвимое место, хитрая уловка – способ достижения победы, ложное отступление – интеллектуальное превосходство).

Качества, характеризующие Мазан-батыра и его противников (исполинская сила, необычайные способности, неуязвимость, бесстрашие) подкрепляются многочисленными примерами из анализируемых образцов калмыцкого исторического фольклора. Хорошее качество перевода различных фрагментов анализируемого фольклорного текста с языка оригинала на русский язык свидетельствует о понимании соискателем глубинного смысла архаического текста, подтверждает правомочность его суждений и научную ценность источника.

Теоретическая ценность диссертационного исследования бесспорна. Исследование, осуществленное Сенглеевым Б.Ю., дает новый импульс для дальнейшего изучения калмыцкой сказочной прозы, песенного наследия, обрядовой поэзии калмыков и фольклора тюрко-монгольских народов. Результаты диссертационного исследования найдут самое широкое применение в теоретических разработках по ряду перспективных направлений: изучение других пластов повествовательного фольклора о Мазан-батыре и других популярных героях историко-легендарного нарратива, исторических песен с привлечением материалов из устной традиции ойратов Западной Монголии и СУАР Китая; исследование ритуально-мифологических представлений, связанных с легендарными образами, изучение смежных фольклорных традиций, поскольку мотивы и образы легенд и преданий питают своей эстетикой поэтику других фольклорных жанров.

Практическая ценность диссертационной работы состоит и в том, что она вводит в научный оборот богатый фактический систематизированный материал по калмыцкому историческому фольклору, в том числе материалы, собранные самим диссертантом в полевых условиях. Безусловно, эти сведения пополнят источниковедческую базу калмыцкой фольклористики, будут использованы при подготовке учебных пособий,

научно-методических разработок, при составлении фольклорных сводов и сборников.

Следует подчеркнуть, что проведенное исследование свидетельствует об обширных знаниях соискателя в изучаемой области и о серьезности проделанной им **самостоятельной** работы.

Основные положения диссертационного исследования **апробированы** в научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, утвержденных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, одно из них представлено в базе данных научных периодических изданий Scopus, что отражено в автореферате.

В **заключении** диссертационной работы подведены результаты проведенного исследования и обозначены перспективы дальнейших исследований в области изучения исторического фольклора монгольских народов.

Библиография представлена обширным списком из 199 наименований на калмыцком, русском, немецком и английском языках.

Замечания по диссертационной работе Б.Ю. носят рекомендательный характер:

1. Характеризуя легендарного Мазан-батыра, отмечая эпический характер изображения его богатырских действий, соискатель довольно часто (в третьей и четвертой главах) апеллирует такими понятиями как «трикстерские качества», «трикстерская уловка», «трикстерский прием». Учитывая возможность присутствия отдельных отрицательных черт и проявлений слабости мифологического персонажа в калмыцкой устной традиции, хотелось бы отметить, что они присущив большей степени сказочному фольклору, устным рассказам сатирического свойства, в них обман и ловкачество оцениваются адекватно специфике жанра. В калмыцкой эпической традиции, в исторических преданиях и легендах эти же «отрицательные» поступки представлены как исключительные способности богатыря, его находчивость и способность манипулировать противником в безвыходной ситуации.

2. При сопоставлении биографии фольклорного Мазан-батыра с эпическими героями «Джангара», следовало бы выделить основное отличие: жизненный цикл героя калмыцкого героического эпоса «Джангар» завершается героическим подвигом и прославлением богатырского имени, а не его физической смертью как в историческом фольклоре о Мазан-батыре и других героев (Галдама, Шоно, Амурсана), имеющих своих исторических прототипов.

3. В диссертации неоднократно упоминается, что герои преданий о Мазан-батыре сражаются из-за похищенного скота, хотя речь идет об угоне табуна. В калмыцкой эпической традиции популярен мотив угона табуна, оцениваемого как богатырское действие, нежели похищение. Возможно, в письменных донесениях, в архивных материалах некоторые действия исторического Мазана-батыра квалифицировались как «похищение скота»,

«угон скота». Относительно эпической традиции, исторического фольклора калмыков следовало бы использовать понятие «угон табуна», изображаемого в сказочно-эпическом творчестве калмыков и других монгольских народов как выражение героизма, богатырских качеств фольклорных героев. Существуют устные нарративы о том, что внук может угнать конядаже у родственников по материнской линии, если они нарушают обычай «зебэрх» во время праздника Цагансар, то есть не дарят ему что-то из четырех видов скота.

4. В перечне имен ученых, труды которых составили теоретико-методологическую базу исследования, почему-то не упоминаются В.Я. Пропп (142), Е.М.Мелетинский (104-107), к трудам которых соискатель обращается не раз в ходе исследования, особенно при определении «ключевых понятий диссертационной работы» (с.5), хотя в библиографическом списке они отмечены (142, 104-107). В написании фамилии известного фольклориста Н.Ц.Биткеева в автореферате и в тексте диссертации допущены ошибки (с.8).

Отмеченные недочеты не снижают высокий научный уровень данной квалификационной работы, выполненной в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным исследованиям.

Актуальность изученной в диссертации проблемы, её научная новизна, теоретическая содержательность и практическая значимость, а также богатый и разнообразный материал, вводимый исследователем в научный оборот, позволяют заключить, что диссертация Сенглеева Б.Ю. «Исторические предания и легенды о Мазан батыре у калмыков: эпическая биография» является самостоятельным завершённым научным трудом и выполнена в соответствии с требованием пункта 9-14 Постановления Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор Сенглеев Борис Юрьевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика.

Официальный оппонент:

Хабунова Евдокия Эрендженовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры фольклора
и социально-культурной деятельности
Института калмыцкой филологии и востоковедения,
директор Международного научного центра
«Культурное наследие монгольских народов»
ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова"

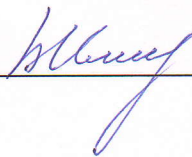
Почтовый адрес: 358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Пушкина, 7, уч. корпус № 6, каб. 209;
телефон: 8 909 3969054.
e-mail: khabunova@mail.ru

10.01.2020

Собственноручную подпись Е. И. Хабуновой заверяю

Проректор по международному сотрудничеству
ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова",
кандидат филологических наук

В.О.Имеев

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Сенглеева Бориса Юрьевича на тему «Исторические предания и легенды о Мазан-батыре у калмыков: эпическая биография», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Фамилия Имя Отчество оппонента	Хабунова Евдокия Эрендженовна
Ученая степень (с указанием шифра)	Доктор филологических наук 10.01.09 - Фольклористика
Ученое звание	доцент
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы оппонента	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова"
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «КалмГУ»
Почтовый индекс, адрес	358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д.11, uni@kalmsu.ru
Веб-сайт	http://kalmsu.ru
Телефон	8(84722) 4-10-05
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<p>1) The Etnopoetic Constants the Heroic Epic of the Mongolian Peoples: The Issue of Identifying and Cataloguing / Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy Vol 6 No 4 S2 July 2015. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n4s2. p. 475-476.</p> <p>2) Фонд этнопоэтических констант фольклора монгольских народов: итоги совместного исследования ученых Калмыкии, Бурятии и Монголии / Summaries of Congress papers. The 11-th international Congress of mongolists being convened under the patronage of Ts. Elbegdorji, President of Mongolia (14-19 august 2016, Ulaanbaatar). – Ulaanbaatar, 2016.</p> <p>3) Полевые исследования на территории Республика Калмыкия: особенности экспедиционного материала по калмыцкому фольклору (2012-2015 гг.) / Вестник Калмыцкого университета. №3 (31)/2016. С. 52-61.</p> <p>4) Традиция «обрамления» в калмыцком сказочном фольклоре / Вестник АГУ. Серия Филология и искусствоведение. Вып. №3 (222), 2018. С. 198–205 Топонимы в фольклорном контексте калмыков / Новые исследования Тувы. Вып. № 3, 2018. С. 242–258.</p> <p>5) Топоним Алтай в мотиве пути в эпосе монгольских народов / Oriental Studies. Вып. № 5, 2018. С. 166–173.</p> <p>6) The Epic of the Mongolian Peoples in Modern Performance: On the Issue of Preserving Traditional</p>

Motifs / SCTCMG 2018. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». г. Грозный, 2018. р. 2208–2214.

7) Мотивный ряд матримониальной модели эпического повествования в монгольском архаическом эпосе / Вестник Калмыцкого университета. Вып. 4, 2018. С. 104–112.

8). Константы устных историй калмыков о депортации 1943 года как маркеры народной памяти (по материалам экспедиций) / Вестник Калмыцкого университета. Вып. 2, 2018. С. 123–131.

9) Тувинское сказание «Богда Чангар хан» и его константные сегменты в ойратской и калмыцкой версиях героического эпоса «Джангар» / Новые исследования Тувы. Вып. № 4, 2019. С. 109–118.

10) Калмыцкие устные повествования о Бурхн Багши (Будде Учителе) и жизнеописание Будды Шакьямуни: сходства и различия / Вестник АГУ. Серия Филология и искусствоведение. Вып. №3 (242), 2019. С. 178–186.

Профессор кафедры фольклора и социально-культурной деятельности, директор МНЦ «Культурное наследие монгольских народов» ФГБОУ ВО «КалмГУ»,
доктор филологических наук Е.Э. Хабунова

Верно

Проректор по международному сотрудничеству
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
кандидат филологических наук В.О.Имеев

М.П.

« 10 » января 2020 г.